
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КОЛОСА, ЗЕРНА, РЖИ И ХЛЕБА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БЫТИЯ БЕЛОРУСОВ

С.А. Гринберг

УО ГОСШ № 10

ул. Путна, 3, Витебск, Беларусь, 210026

В статье предпринята попытка сопоставительного анализа символических образов колоса, зерна, ржи, хлеба в художественных текстах русских авторов и русскоязычных текстах белорусских билингвальных авторов. В результате было выявлено как общее, так и различное в художественном осмыслении данных образов представителями двух близкородственных языковых культур.

Ключевые слова: символ, художественный текст, языковая культура, билингвальный автор, национальная картина мира, поэтическая концепция, индивидуально-авторская интерпретация.

На протяжении всей жизни человека сопровождают различные символы, в качестве которых могут выступать практически любые предметы: природные явления, животные и растения, мифологические существа и др. «Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, *восстанавливать память* наглядно демонстрируется всей историей культуры человечества... В этом смысле тексты тяготеют к символизации и превращаются в символы культуры», — отмечает Ю.М. Лотман [8. С. 106—107]. Нельзя не согласиться с утверждением В.А. Масловой, что «символ так же древен, как сам человек, его сознание и язык. Со временем через символы человек начинает осознавать святая святых культуры — смыслы, живущие в глубине души и связывающие людей в единое целое по типу переживания мира. Таким образом, символ становится знаком «языка» культуры» [9. С. 175].

Белорусы — этнос, который один из последних среди славян продолжал оставаться крестьянским. Земледелие являлось основой жизнедеятельности белорусского народа на протяжении многих веков. С давних пор *зерно, колос, рожь* (бел. «жыта»), *хлеб* стали для белорусов самыми близкими словами и понятиями. Природа имеет единые законы развития, она находится в постоянном обновлении, перевоплощении. И первостепенная роль в этом движении принадлежит именно *зерну*. Человек всегда стремился познать вечный круговорот времени и жизни. Зерно вмещает в себя многовековой код духовно-исторического бытия. Еще в Библии (Ветхий Завет) нашел отражение универсальный закон существования природы, который заключается в извечном прорастании, повторении, симбиозе. Из семени, зерна «прорастает» все — рождается жизнь в ее неповторимости.

Человек издавна ощущал необычайную таинственность и чудесную силу зерна, стремился влиять на его прорастание и рост, пользуясь при этом определенными магическими действиями, заговорами, заклинаниями. В поверьях и представлениях восточных славян хлеб осмысливался как символ жизни, плодovitости,

деторождения, благополучия. Хлебом-солью на Руси и на Беларуси встречали гостей, новобрачных. Белорусы, прежде чем срезать первые колосья, читали молитву, клали на землю хлеб-соль и только потом начинали жатву. В белорусских деревнях и селах издревле жатву начинала молодая замужняя женщина, готовящаяся стать матерью. Именно ей — продолжательнице рода — доверялось поспособствовать урожайности матери-земли [6. С. 150].

Наиважнейшей зерновой культурой белорусов издревле являлась рожь, поэтому она значительно мифологизирована в народном сознании. В переводе на белорусский язык слово «рожь» означает «жыта». Интересно, что у существительного «рожь» в русском языке есть эквивалент «жито» — местное название для ржи, ячменя или вообще для зерна. Определенный интерес представляет этимология данного слова. В переводе со старославянского языка слово *жито* означает «зерно, плод». Изначально праславянское *žito имело значение «злаковое растение», «зерно», «еда из зерна». Таким образом, очевидна связь белорусского «жыта» с глаголом «жить» [11. Т. 3].

Еще с давних времен у белорусов сохранилось бережное отношение к хлебу. Так, они никогда не скармливали хлеб скоту, независимо от материального положения. До сих пор, поднимая оброненный хлеб, белорусы говорят: «Ах, боженька ты мой!» или «Прости, боже», так как хлеб для них — это Божий дар, отсюда к нему почти религиозное отношение на белорусской земле.

Русскоязычные художественные тексты белорусских авторов-билингвов насыщены образами-символами колоса, зерна, хлеба, отражающими национальное видение мира белорусами.

Так, в стихотворении известного белорусского поэта М. Богдановича колосья ассоциируются с образом матери-земли, которая вскормила и вырастила их:

...Все уже спало, и только березы шептались,
Только осины шумели, и **только колосья**
Землю родную, качаясь в полях, целовали... [2. С. 14].

Сравнение черного (ржаного) хлеба с землей встречается и в исторических романах известного белорусского писателя В. Короткевича:

«Мужчина достал из-за пазухи кусок хлеба, **черного, как земля**» [5. С. 450];

«Но чаще я видел последнюю картошку в миске, **черный, как земля, хлеб**» [4. С. 354].

Подобную коннотацию можно встретить и в художественных текстах русских поэтов, например, у Н.И. Рыленкова:

Кому какой дается жребий,
Какая песня под луной,
А я возрастал на черном хлебе,
То хлеб земли моей родной... [10. С. 693].

В другом стихотворении М. Богдановича («К беременной») зреющее в колосе зерно сравнивается с зарождающейся в утробе матери новой жизнью, ибо фило-

софский смысл человеческого существования заключается в постоянном обновлении через детей и внуков, в смене поколений:

Дитя, что в колосе зерно,
Не у тебя ль под сердцем зреет!
И сердце темное светлеет,
Добрей становится оно... [2. С. 67].

В сонете «Среди песков Египетской земли...» М. Богдановича образ зерна получает индивидуально-авторскую интерпретацию — становится символом национально-духовного возрождения белорусской земли:

Не это ль символ твой, земля Отчизны!
Народ проснулся, пробудился к жизни,
И дух его вовеки не уснет... [2. С. 54].

Символично и название романа белорусского писателя В. Короткевича — «Колосья под серпом твоим», в котором отражена историческая ситуация в Беларуси накануне восстания 1863 г. Короткевич восхищается своими предками — мужественными, свободолюбивыми людьми, которые умирали с чувством собственного достоинства ради будущего, как умирают колосья под серпом жнеи, чтобы потом сделаться хлебом. «*Бедные, бедные люди! Как колосья, как травы под серпом твоим, грубая сила...*», — восклицает автор [4. С. 379].

О том, что хлеб, рожь являются настоящей святыней для белоруса, о бережном к ним отношении упоминает и в военной прозе В. Быков:

«...И Костя подумал, что **нельзя было мять несжатую рожь**. В деревне всегда за это ругали» [3. С. 24];

«...Но дорога с километр тянулась у самой опушки вдоль поля, ярко зеленевшего густыми полосками озими. **Война войною, а крестьянская душа без земли не могла**: в деревнях и пахали, и сеяли» [3. С. 143].

Образ хлеба как дара божьего возникает и в произведениях В. Короткевича.

«Всюду отрава, только **хлеб чистый, божий**», — восклицает одна из героинь его романа «Дикая охота короля Стаха» [5. С. 450].

Таким образом, очевидно, что мир природный и мир человеческий имеют в национальном белорусском сознании один исток бытия. Образ «жыта» (ржи) — символ общечеловеческого существования. Идея умирания-воскрешения зерна — одна из центральных в поэтической концепции белорусов. Она является эмоционально-смысловым ядром художественного сознания. Образы-символы зерна, колоса, «жыта», хлеба получили и многоаспектную индивидуально-авторскую трактовку, глубокое духовно-человеческое измерение и наполнение.

Однако если для белорусов зерно, хлеб, рожь — национальная *святыня*, *Божий дар*, то в сознании носителя русской культуры зерно, хлеб прежде всего символ *богатства*. Подтверждение этому находим в художественных текстах классиков русской литературы.

Так, у А.В. Кольцова, который вошел в русскую литературу как певец жизни простого народа — земледельца, труженика, в стихотворении «Песня пахаря» есть такие строки:

...С тихой молитвой
Я вспашу, посею:
**Уроди мне, боже,
Хлеб — мое богатство!** [10. С. 153]

Подобную коннотацию встречаем и в лирике В. Майкова, например в стихотворении «Майский дождь»:

«Золото, золото падает с неба!» —
Дети кричат и бегут за дождем...
— Полноте, дети, его мы сберем,
**Только сберем золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!** [10. С. 270]

Образы колосьев, ржаного поля, хлеба встречаем и в творчестве русских поэтов-эмигрантов. Однако для них они приобретают более широкий символический контекст — становятся **символом родины**, ее неповторимости, красоты. С ними связаны воспоминания о родной земле, чувство любви и тоски по ней. Они воплощают незримую связь человека со своей историей.

Так, у И. Бунина в одном из стихотворений есть такие строки:

**И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —**
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав [10. С. 344].

Не менее известны и поэтические строки из стихотворения Марины Цветаевой:

**Русской ржи от меня поклон,
Полю, где баба застится...** [10. С. 406].

Таким образом, символические образы зерна, колоса, ржи, хлеба широко представлены в русскоязычных художественных текстах как русских, так и белорусских авторов. В художественном осмыслении данных образов представителями двух близкородственных языковых культур имеется как общее (философское осмысление данных образов, отражающее универсальный закон существования природы и человека, бережное отношение белорусов и русских к хлебу, уважение к труду земледельца), так и различное, сугубо национальное видение мира.

Приведенные примеры, на наш взгляд, достаточно репрезентативно демонстрируют способность билингвальной личности к эффективной герменевтической деятельности — овладевать иным языком как способом описания действительности. Это подтверждает мысль У.М. Бахтикиреевой о том, что благодаря особой речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности происходит вычленение смыслов, присущих обоим языковым культурам, достраивание

этих смыслов до необходимой полноты в русской языковой системе с целью их передачи носителю русского языка [1]. Этим определяется свойство билингвальной личности отражать действительность в ее национально-специфическом варианте, инварианте и в ее глобальном проявлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность: русскоязычный национальный писатель и особенности его русского художественного текста. — М.: Триада, 2005.
- [2] Богданович М. Венок. — Мн., 1991.
- [3] Быков В. Знак беды. Повести. — М.: Известия, 1986.
- [4] Короткевич В. Колосья под серпом твоим. — Мн.: Маст. літ., 1977.
- [5] Короткевич В. Черный замок Ольшанский. Дикая охота короля Стаха. — Мн., 1984.
- [6] Крук І.І. Следам за сонцам: Беларускі каляндар: святы, абрады, паэзія. — Мн.: ППК адукацыі, 1994.
- [7] Лойка А. Максім Багдановіч. — Мн., 1966.
- [8] Лотман Ю.М. К современному понятию текста // Ученые записки ТГУ. — Тарту, 1986.
- [9] Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. — М.: Гнозис, 2007.
- [10] Три века русской поэзии / Сост. Н.В. Банников. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1986.
- [11] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. — Мн.: Навука і тэхніка, 1985. — Т. 3.

SYMBOLICAL IMAGES OF THE *EAR*, *GRAIN*, *RYE* AND *BREAD* AS THE EMBODIMENT OF THE POETIC CONCEPT OF THE BEING OF BYELORUSSIANS

S.A. Grinberg

Secondary School № 10
Putna str., 3, Vitebsk, Belarus, 210026

The article reveals the attempt of the comparative analysis of symbolical images of *an ear*, *grain*, *rye* and *bread* in literary texts of Russian authors and texts of the Belarusian bilingual authors in the Russian language. As a result, it has worked out common and different features in comprehension of the given images by representatives of two closely related language cultures.

Key words: a symbol, the fiction text, language culture, bilingual author, national worldview, poetic concept, individually-author's interpretation.